

Четвертая запись в дневнике: Чуси сказал мне, что в этом мире есть три типа людей — мужчины, женщины и психи.

План Аро и Ци Бися выглядел бы безупречно, примени они его к любому обычному человеку. Однако они не учли фактор Айши: недооценили её аппетиты и явно переоценили её порядочность.

Айше вовсе не требовалось вытягивать правду у Ци Цяня или Чуси, чтобы заполучить заветную пуговицу и узнать всю предысторию. Пуговицу она действительно нашла сама. И подобрала её вовсе не племянник, а лично Айша — в ту самую ночь, когда в приюте вспыхнул пожар.

Она оказалась единственной выжившей в той трагедии вовсе не потому, что её не было на месте. На самом деле Айша заранее получила предупреждение и за считанные минуты до пожара спешно ускользнула через черный ход, затаившись в кустах неподалеку от склада. Спасая собственную шкуру, она хладнокровно обрекла на смерть остальных двадцать три человека.

Похищение Ци Бися и поджог приюта были двумя совершенно разными преступлениями, спланированными разными мерзавцами. По чистой случайности они произошли в одну ночь и так близко друг от друга, что все невольно сочли их звеньями одной цепи.

Когда Айша, прячась в кустах, подобрала пуговицу Ци Бися, она знала лишь о беде в приюте и понятия не имела о похищении Маленького небесного короля. Ею двигала лишь давняя страсть к собирательству всяких безделушек, вот она и прихватила странную вещь с собой.

На следующий день Айша, якобы мирно спавшая всю ночь дома, узнала две новости. Во-первых, приют сгорел дотла, и все двадцать три человека погибли. Во-вторых, её разыскал Аро, менеджер Ци Бися, и расспрашивал о мальчике из приюта по имени А-Цянь, который, по слухам, спас похищенного артиста.

Стоило Аро произнести имя А-Цянь, как Айша сразу поняла, о ком идет речь.

В Первом городском приюте имена воспитанников традиционно были связаны с праздниками — Чуси, Циси и им подобными. Лишь один странный мальчик, появившийся несколько месяцев назад с юридически безупречными, но загадочными документами, носил настоящее имя: Ци Цянь. Его лучшим другом был Чуси — вожак местной детворы и главный кошмар Айши. Именно из-за постоянного присмотра за этой парочкой директор знала, что Чуси звал своего неразлучного приятеля просто «А-Цянь».

Услышав это имя, Айша мгновенно сложила пазл. Её собственного племянника звали точно так же — А-Цянь, пусть и записывалось его имя совсем другими иероглифами.

Сопоставив пожар, найденную пуговицу и визит менеджера, Айша дала волю воображению и воссоздала в голове картину той ночи: Ци Цянь, Чуси и Циси спасли Ци Бися, вернулись в

приют и легли спать. Затем начался пожар, она сама сбежала и случайно наткнулась на пуговицу.

Пожар уничтожил все бумажные архивы приюта, а базы данных на серверах наверняка подчистили сами поджигатели. Понимая, что никаких улик не осталось, Айша решила действовать внаглую. Она была уверена, что её племянник сможет без труда занять место спасителя и присвоить себе всю славу.

Заставить Маленького небесного короля, чье состояние исчислялось сотнями миллионов, задолжать ей услугу — от одной этой мысли сладко замирало сердце. Именно услугу, а не банальный денежный выкуп. Аппетиты Айши простирались гораздо дальше банального богатства.

Но она и в страшном сне не могла представить, что её собственный племянник окажется беспросветным тупицей! Умудриться завалить дело, которое было у него в кармане!

Покинув больницу, Айша готова была разорвать паршивца на части. Однако прожорливый оболтус, напрочь лишенный чуткости, лишь капризно выпятил губы и заканючил:

— Мы должны купить мерч по «Божественному цыпленку и серому лису, который никогда не поймает цыпленка»! Прямо сейчас!

Айша, лихорадочно соображавшая, как спасти свою репутацию в глазах Ци Бися, бросила сквозь зубы:

— Через пару дней.

— Нет! Хочу! Прямо! Сейчас! — истошно вопил жиртрест. — Если не купишь, я всё маме расскажу!

Постом директора приюта Айша была обязана исключительно влиятельной матери этого недоразумения, занимавшей высокий пост в администрации континента. В обычное время Айша буквально стелилась перед невесткой. Маленький толстяк хоть и не смыслил во взрослых интригах, прекрасно знал: стоит пригрозить матерью, и тетка выполнит любой его каприз.

Ярость душила Айшу, но она заставила себя нацепить фальшивую улыбку:

— Хорошо-хорошо, пойдем прямо сейчас.

Она надеялась отделаться копеечной безделушкой ради долгожданной тишины, но аппетиты племянника давно вышли за рамки одной игрушки. Яблоко от яблони падает недалеко: Айша сама была корыстной и расчетливой интриганкой, и её племянник с малых лет перенял эти семейные черты. Конечно, ума у него хватало только на мелкие пакости — его истинной целью

с самого начала был не сувенир, а полноценный поход за покупками в торговый центр.

После того как с её карты списали кругленькую сумму почти в десять тысяч юаней, терпение Айши окончательно лопнуло:

— Только и умеешь, что кланчить! Всё дело мне запорол, ничтожество, а теперь еще смеешь требовать?! Беги, жалуйся своей мамочке сколько влезет, мне плевать! Посмотрим, как она запоеет, когда узнает, какую глупость ты сморозил!

Главным отличием Ци Бися от прочих поп-идолов была вовсе не всемирная слава и даже не тернистый путь раннего успеха и последующих творческих неудач. За его спиной незыблемой стеной стоял гигант индустрии — развлекательная компания Байци.

Сама по себе компания была лишь верхушкой айсберга. Настоящую угрозу представляла её основательница и мажоритарный акционер — Бай Анна. Эта женщина, происходившая из древнего и влиятельного клана, удачно вышла замуж за представителя не менее могущественной семьи. Поговаривали даже, что её приемный брат приходится родным братом некоей фигуре столь крупного калибра, чье имя даже вслух произносить не решались. Бай Анна была живым воплощением союза крупного бизнеса и высших политических кругов, имевшим связи как в легальном поле, так и в теневом мире. И этому легендарному человеку Ци Бися приходился двоюродным братом.

В современную эпоху, когда мир упивался красивыми лозунгами о «демократии и свободе» и строил единую «глобальную деревню», старые влиятельные кланы совершили невероятный, поистине грандиозный рывок к вершинам власти.

Понятие суверенного государства постепенно размывалось, уступая место возрождающейся силе неофеодальной аристократии.

Мать маленького толстяка приложила немало усилий, чтобы раздобыть инсайдерские сведения о происхождении Ци Бися. Она давно вынашивала план, как через него наладить контакты с такими титанами, как корпорация семьи Бай или клан Ци, пока звезда гостит в городе Эль.

Лишь завидев вывеску торгового центра, построенного на деньги корпорации семьи Бай, Айша до конца осознала масштаб катастрофы. Если её невестка узнает, как этот паршивец запорол шанс всей жизни, она сдерет с него три шкуры, сколько бы тот ни выл. Эта мысль принесла ей такое облегчение, что на губах заиграла довольная, полная злорадства улыбка. Она с нескрываемой неприязнью уставилась на племянника.

Возглавляя благотворительное учреждение долгие годы, директор Айша на дух не переносила детей. Её неприязнь граничила с физическим отвращением, и даже родственная связь с племянником не могла пробудить в ней ни капли искреннего тепла.

— Ты!..

Дети поразительно чутки к чужой злобе. Маленький толстяк мгновенно почуял угрозу. Не раздумывая ни секунды, он развернулся и припустил прочь с прытью, совершенно не вяжущейся с его грузным телом.

Погруженный в думы о туманном будущем, Ци Цянь неторопливо шел по тротуару, бережно прижимая к себе плюшевого мишку. Внезапно навстречу ему, тяжело отдуваясь и сотрясая складками жира, вылетел какой-то пухлый мальчишка. На одно это зрелище было больно смотреть.

Ци Цянь намеревался просто обойти препятствие, но малец бесцеремонно преградил ему дорогу.

— Где ты взял этого мишку? Я тоже такого хочу, — раздался капризный, привыкший к безоговорочному подчинению голосок.

Ци Цянь попытался пройти мимо. Из-за мыслей о Чуси и неопределенности с собственным будущим он пребывал в слишком дурном расположении духа, чтобы тратить время на пустую болтовню. Впрочем, даже будь он спокоен, он вряд ли удостоил бы наглеца ответом. С какой стати разумному человеку обращать внимание на писк копошащегося под ногами муравья? Для уроженца звездной системы Альфа подавляющее большинство землян были не более чем надоедливыми насекомыми.

— Эй, оглох, что ли? Я с тобой разговариваю! — Маленький толстяк, как и полагается классическому эпизодическому задире, шел к своей гибели кратчайшим путем.

— Он единственный, — сухо обронил Ци Цянь.

Помня наставления Чуси, он сдержался и не стал сразу отшвыривать настырного мальчишку, решив отделаться парой слов. Однако запас его терпения таял на глазах, а за внешней невозмутимостью уже klokотала нешуточная жажда крови. На этой планете всё было слишком сложно. В звездной системе Альфа сильный просто уничтожил бы слабого без лишних раздумий, а здесь приходилось терпеть и сдерживать себя на каждом шагу.

— Ну и сколько ты за него хочешь? Я покупаю, — надменно бросил толстяк, явно упиваясь собственной важностью.

— Не продается, — отрезал Ци Цянь, даже не взглянув на собеседника.

В его голове промелькнула мысль: похоже, это и есть те самые «неадекваты», о которых предупреждал Чуси.

В памяти услужливо всплыли наставления Чуси.

«На Земле есть три типа людей: мужчины, женщины и неадекваты. У этих существ мозги устроены как-то наперекосяк, а их поступки не поддаются никакой логике. Стоит связаться с таким — и проблем не оберешься. Как думаешь, что делать, если встретишь неадекват?»

«Убить его», — коротко и без колебаний предложил Ци Цянь.

«... Ну, метод, конечно, проверенный и надежный, — вздохнул Чуси. — Только если избавишься от тела неаккуратно, нагрянет полиция, и мороки прибавится. Самый простой способ — забить на него. Игнорируй, обходи стороной, пускай беснуется. Посмотрим, как быстро он лопнет от собственной злости!»

Столкнувшись с настырным толстяком, Ци Цянь решил последовать совету друга: остался стоять на месте... мысленно испепеляя наглеца взглядом.

Но инспирированный безнаказанностью инстинкт маленького толстяка не сработал — то ли потому, что Ци Цянь был на целую голову ниже его, то ли из-за бьющей через край капризности. Разозлившись, он бесцеремонно протянул жирную руку, намереваясь схватить Ци Цяня за тонкое запястье и силой вырвать плюшевого мишку.

Ци Цяню только этого и надо было. Чуси ведь учил его не только игнорировать идиотов. Был у него и другой, куда более важный совет:

«Если тебя не трогают — не трогай сам. Но если кто-то посмел напасть — вырывай с корнем! На лай собачий внимания не обращай, но если этот урод распустит руки — не сдерживай себя. Убей его, а я помогу спрятать труп!»

В итоге...

Ци Цянь лишь слегка толкнул его в грудь. Он даже не приложил усилий, но жиртрест кубарем отлетел назад. Траектория его полета была весьма кинематографичной: он комично завалился на спину и попытался сделать кувырок... вернее, перевалился один раз с боку на бок. Физиология его тела, увы, исключала выполнение столь сложных акробатических трюков.

<http://bllate.org/book/20636/2106373>